

В отличие от индивидуалистичного проекта модерн-ортодоксов, вторая группа респондентов-хабадников трактует современность как коллективную культурную программу. Этот проект реализуется в рамках традиции любавчского хасидизма, видящей еврейское единение как транснациональное, не привязанное только к Израилю, ожидающее от своих последователей активное участие в коллективной жизни общины. Смысловой стержень здесь — ревитализация еврейской жизни и возвращение новых поколений хасидов, полный отход от жизни внешнего общества в пользу укрепления мировых связей хасидизма. Культурная программа хабаников ожидает от своих акторов глубокой саморефлексии и способности ее артикулировать вовне, имеет четкие гендерные параметры, требует жесткого воспроизведения границ и разметок по типу «мы — чужие».

Д.В.Брилев, кандидат философских наук, доцент

Национальный педагогический университет имени М.П.Драгоманова (Украина)

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СВЕТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Обращаясь к вопросу взаимодействия двух образовательных моделей — исламской и светской, следует отметить высокую актуальность данной проблемы как для самих мусульман, так и для тех светских государств, которые имеют мусульманское население. Это связано прежде всего с плюрализмом в самом исламском сообществе, отсутствием жесткой вертикальной иерархии, а также многообразием интерпретаций ислама, присутствующих в мусульманском дискурсе.

Хочу особо обратить внимание на то, что именно система образования формирует и воспроизводит в новых поколениях мусульман те или иные интерпретации ислама, рассматриваемые в определенной локальной группе мусульман как собственно «настоящий» или «истинный» ислам. Будучи направленной на формирование представлений о «правильном» или «правоверном» исламе, система образования в исламе неизбежно оказывается тесно связанной с политическим, или, шире — социально-политическим контекстом. Например, основатели первых медресе (Низам аль-Мульк в Багдаде, хафсиды в Ифрикийе (Тунис)) «...нуждались в скрепляющей государство единообразной идее и в ее проповедниках, в тех, кто был способен толковать Закон, исходя из высших интересов власти, — будь то в рамках шафиитского ли, как в Ан-Низамийе, или маликитского, как в Аз-Зейтуне, мазхаба... медресе, готовя толкователей Закона, по этой самой причине оказались средством решения очевидно целеположенных политических задач в границах определенных территориально-государственных единиц своего времени»⁴⁹. Таким образом, с самого начала институализации исламского образования ключевой оказывается позиция государства, нуждающегося в интерпретации ислама, совместимой с существующим общественно-политическим строем.

Кроме того, в условиях глобализации информационного пространства и усиления миграционных потоков, приводящих к еще большему плюрализму интерпретаций ислама (в том числе — и радикальных, джихадистских), немаловажным оказывается вопрос о взаимоотношениях мусульманского сообщества с немусульманским окружением. Для государств с преобладающим неисламским населением определенным контролем за сферой исламского образования, в первую очередь — за образованием имамов, как проповедников, представляющих ту или иную интерпретацию ислама, — оказывается важной частью государственной религиозной

⁴⁹ Косач Г. Попытка задать вопросы к статье А. Ярлыкапова // Вестник Евразии. — № 2 (21). — 2003. — С. 32-41.

политики. К примеру, в Российской империи чтобы стать муллой, учителем медресе или судьей (*кади*), недостаточно было просто закончить медресе — нужно было еще выдержать экзамен перед улемами в присутствии русских представителей власти⁵⁰. Другой пример — современная политика в сфере исламского образования в Австрии, где для подготовки имамов открыт факультет в Венском (государственном) университете, а разнообразные исследовательские программы в области исламского образования финансирует в том числе Министерство внутренних дел. Аналогичная ситуация складывается и на постсоветском пространстве, в частности в России, с ее 20-миллионным мусульманским населением, и в Украине, имеющим хотя и не такое многочисленное мусульманское население, но весьма социально активное, к тому же, в силу ряда известных причин, переживающее активную трансформацию.

Можно выделить два основных пути взаимодействия высшего исламского образования:

1) создание самостоятельного учебного заведения (университета) сотрудничающего со светским университетом (как например это реализуется в Украине Украинским исламским университетом Духовного управления мусульман Украины (Киев), или же российскими исламскими институтами, включенными в программу развития исламского образования и науки);

2) открытие факультета при светском университете. При этом второй вариант может реализоваться как в виде открытия конфессионального по своей сути факультета либо в виде теологического факультета, где подготовка исламских теологов осуществляется по принципам и программе светского университета (как например это имеет место в Казанском федеральном университете).

Каждый из указанных способов имеет свои особенности. К примеру, в Украине попытка создать исламский университет, лицензированный по требованиям государственного министерства образования, привела к необходимости упорядочивать и структурировать учебные программы в соответствии с требованиями министерства. В то время как исламская система образования в некоторой степени отличается от общепринятой сегодня светской системы высшего образования. С самого начала существования исламской системы образования основной ее целью было формирование личности, отвечающей требованиям, предъявляемым доминирующей в данном сообществе/данное время интерпретацией ислама. Для достижения этой цели в Средние века была разработана унифицированная педагогическая теория, которая включала в себя: функции воспитания — *тарбийат*; функции обучения — *таалим*; функции перевоспитания — *таадиб*.

При этом форма и методика обучения опиралась на сунну пророка Мухаммада, который первоначально передавал религиозные знания узкому кругу близких людей. Методы, применяемые пророком Мухаммадом для распространения его учения включали лекции (*куллийа*), запоминание, дискуссии (*мухадата*), диалоги, дебаты (*муджадала*), познание опытным путем, путешествия в поисках знаний (*рихля*) и обучение в кружке (*халака*)⁵¹.

Что касается содержательной части учебной программы медресе, то в классической системе исламского образования преподаваемые предметы разделены на две области знаний: естественные науки (*улюм табиййа*) или *аклийа* (рациональные, т.е. опирающиеся на доводы разума) и традиционные науки, собственно исламские — *наклийа*, то есть «переданные», опирающиеся на авторитет Корана и сунны.

Поэтому главной проблемой которая стоит перед исламским университетом в подобной ситуации, является встраивание традиционных методов, дисциплин

⁵⁰ Бобровников В. Еще раз об исламском образовании на Северном Кавказе (попытка ответить на вопросы Г.Г. Косача к А.А. Ярлыкапову) // Вестник Евразии. — № 1 (24). — 2004. — С. 190-196.

⁵¹ Ahmad Fauzi Abdul Hamid, (2010). Islamic education in Malaysia, S. Rajaratnam School of International Studies, Singapore

преподаваемых в исламских учебных заведениях в модель светского учебного заведения. А также наполнение учебной программы исламского университета светскими предметами, являющимися необходимыми в соответствии с требованиями министерства, такими как история украинской культуры, философия и ряд других.

С другой стороны, открытие теологического факультета в светском вузе, как например в Казанском федеральном университете, порождает проблемы иного плана. В отличие от исламского учебного заведения, куда поступают люди, избравшие религиозное будущее, светский вуз открыт всем желающим вне зависимости от вероубеждения, а также уровня религиозных знаний. В результате, часто оказывается, что уровень студентов-теологов по собственно религиозным дисциплинам оказывается ниже, чем у их коллег, обучающихся в религиозных заведениях. В подобной ситуации наиболее перспективным представляется сотрудничество и взаимодействие религиозных учебных заведений со светским университетом, когда сперва студент обучается в религиозном учебном заведении, а старшие курсы заканчивают в светском университете. Либо учебный процесс распределён между религиозным учебным заведением и университетом. Подобная модель в настоящее время активно применяется в Казанском университете.

Немаловажным моментом остается вопрос места обучения — в первом и во втором случае. По мнению государственных чиновников, а также многих представителей религиозных организаций обучение будущего религиозного деятеля за пределами государства проживания может привести к усвоению им тех интерпретации ислама, которые не приняты в стране его проживания. Иногда эти интерпретации носят радикальный, экстремистский характер — как например в случае с ваххабитской идеологией. Поэтому важное место занимает создание системы исламского образования, адаптированной к местным условиям и менталитету, и на воспроизводство кадров для нужд государства, имеющего мусульманское население. Как отмечает глава информационного отдела ДУМУ Рустам Гафури: «...мы пытаемся на базе исламского университета, проводя международные конференции, создавать единую систему религиозного образования. Своих студентов не отправляем учиться за границу. Будучи в Украине, они получают исламское образование, впитывая местный менталитет. Это делается для того, чтобы полностью сохранить свою идентичность, не отделяясь от общества, нам потом легче с ними работать. При этом у нас заключены договора с Аль-Азхаром и еще с несколькими университетами. Можем отправлять студентов на повышение квалификации, для обмена опытом, но на небольшие сроки. Преследуем цель, чтобы человек, который получил у нас образование оставался в стране»⁵².

Таким образом, сотрудничество светских и исламских учебных заведений имеет широкие и оптимистичные перспективы, хотя одновременно влечет за собой много серьезных проблем и вопросов, требующих и от представителей светского образования и от религиозных деятелей способности и готовности искать и находить компромиссы.

М.В.Шилкина, кандидат философских наук, доцент

Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Российская Федерация)

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИН РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ЦИКЛА КАК ПУТЬ К ДИАЛОГУ И ОТКРЫТОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

⁵² Бадаева А. Рустам Гафури: Украина учится на ошибках России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://islam-today.ru/article/5199/> — Дата доступа: 18.12.2012.